

Тем временем Фервин, который первым пришел в столовую, сжал документы в руке и отложил их в сторону.

Прищурив глаза, он взглянул на еду, которой на столе так и не появилось, сколь долго он ни рассматривал бы свои бумаги.

Когда он позвал дворецкого, Альфреда, и спросил, что происходит, то услышал удивительные известия:

- Мадам сказала, что она желала бы поужинать с Вами. Вы можете подождать немного?

- Что за чушь, с чего бы это женщина, которая никогда не садилась со мной за стол...

Прежде, чем он хотя бы успел понять, что происходит, дверь столовой распахнулась настежь.

Ирвен, одетая в красивое развевающееся платье красного цвета, вошла. Ее длинные вьющиеся волосы развевались при ходьбе.

Девушка вскинула голову, чтобы взглянуть на мужа, когда села за стол напротив него при помощи служанки.

Милый и глубокий голос послышался с ее места:

- Я хотела бы поужинать с Вами. Вы не против?

Вместо ответа Фервин просто уставился на нее.

Он был удивлен и ошеломлен настолько, что казалось, будто его ударили по голове и сейчас у него сотрясение мозга.

Она, обычно наносившая дикий макияж, как у призрака, предстала перед ним ненакрашенной.

И эта широкая улыбка на ее молочно-белом лице, казалось, предназначалась именно ему, эта улыбка была так прекрасна, что, казалось, она глубоко затронула его сердце.

Засов, который был крепко заперт все эти четыре года, дико дрогнул, словно бы пытался открыться.

«Я и впрямь схожу с ума».

Он с трудом отвел взгляд от Ирвен и закрыл лицо руками. Он потер глаза, словно бы устал, и быстро привел в порядок мысли.

Неожиданная перемена в жене, которая не только не выказывала к нему никакого интереса, но, казалось, только ненавидела его, можно было интерпретировать лишь в одном русле.

- Возможно, Вы больны? Доктор Доппари говорил, что с Вами уже все в порядке, но...

В ответ на серьезный вопрос Фервина на лице Ирвен появилось растерянное выражение.

- Я больше не больна. Болезнь отступила, как только я проснулась.

- Тогда почему Вы не ведете себя как раньше? И где Ваш макияж?

- Мне кажется, что тяжелый макияж вреден для кожи. А что, это выглядит странно?

Ее искренний, без намека на яд, голос тревожил его.

Фервин пристально посмотрел на Ирвен.

Обычно ее лицо было покрыто толстым слоем макияжа, что было даже хуже, чем его отсутствие, потому что она была сейчас так красива, что это повергло его в оцепенение.

Ирвен слегка наклонила голову, словно спрашивая, отчего он так на нее смотрит. Но Фервин не мог отвести от жены взгляда.

«Эта женщина... она всегда... была так красива?»

Он так давно ее не видел, что сейчас уже почти и забыл, как она выглядит вживую.

Фервин никогда не видел ее ненакрашенной, после той ужасной совместной первой ночи.

Однако он слышал пересуды служанок, которые помогали ей одеваться:

- Мадам куда красивее без макияжа. Я правда не знаю, зачем она утруждает себя этой раскраской под призрака.

Это верно. Он тоже не понимал, зачем она всегда наносит такой чудовищный макияж.

Она была куда прелестнее ненакрашенной.

Брови, слегка загибающиеся книзу, изогнутые, как полумесяц, и чистая, как прозрачное стекло, кожа.

Не говоря уже об этих больших глазах, которые сейчас смотрели на него.

Фервин яростно встряхнул головой. Лицо Ирвен сияло прямо напротив него.

И это щекочущее чувство в сердце, которое он держал за семью печатями многие годы, снова начало расти. Он бдительно подавил это чувство.

Нет, он не знал, какого рода коварство замыслила эта злодейка, чтобы помучить его.

Мужчина решил, что больше не позволит Ирвен водить себя за нос, и привел мысли в порядок.

Прежде, чем холодно задать ей вопрос, Фервин прокашлялся.

- Да, выглядит странно.

- Вам не кажется, что мое лицо без макияжа куда лучше, чем под тяжелой раскраской?

- Нет, мне больше нравится Ваш прежний стиль, - твердо сказал он, хотя он почувствовал, как вспыхнуло его лицо из-за лжи, которая только что сорвалась у него с языка.

Он покраснел еще пуще, когда услышал, как Ирвен бормочет:

- Ваши вкусы довольно необычны... - словно она находила его странным.

Его сердце, засовы на котором были прочно заперты, снова начало колотиться.

Фервин сжал зубы и отвел от Ирвен взгляд.

Он подумал, что будет, если он встанет со своего места, но затем решил так не поступать.

Хотя Ирвен своими неожиданными изменениями волновала его, также она вызывала в нем любопытство.

В течение нескольких дней ему сообщали, что Ирвен стала добра к слугам вместо того, чтобы

бросаться в них оскорблениями.

Изменилась не только ее манера общения.

Когда она спустилась к ужину сегодня, она вышла без своего обычного макияжа, который всегда был нанесен таким толстым слоем, что казалось, будто на ней надета маска.

Ее обращение, всегда агрессивное, теперь стало куда покорнее.

Она также прекратила тайком отсылать особые продукты к своим родителям в герцогство Верма.

В его жене изменилось все.

Играла она или всерьез раскаивалась, пока оставалось тайной, которую Фервину надлежало раскрыть. И в то же время он боялся.

Боялся, что, если он обратится к ней со всей искренностью, она предаст его снова.

Однако в то же самое время он невероятно сильно желал остаться с ней и видеть ее до самого конца.

«Разве ты все еще волнуешься, всего лишь взглянув в ее лицо? Ты действительно сможешь пройти весь этот путь? Не влюбишься ли в нее первым?»

И тут он услышал голос глубоко похороненного разума, который провоцировал его.

Фервин изо всех сил постарался подавить его.

* * *

Ужин прошел в тяжелой атмосфере.

Несмотря на то, что я не ожидала теплого или оживленного приема, я все же не была готова к тишине, от которой перехватывало дыхание.

Несмотря на то, что Фервин не стал отказываться от моего внезапного прихода, он все равно ел с застывшим лицом.

Я несколько раз попыталась завязать с ним беседу, но всякий раз Фервин просто смотрел на

меня вместо того, чтобы ответить, и часто избегал моего взгляда, как будто ему не хотелось меня видеть.

И как я должна была общаться с тем, кто меня избегает?

Мы просто спокойно резали наши стейки.

В таком безмолвии, которое, казалось, давило на все тело, я не была уверена даже в том, куда попадает мясо: ко мне в рот или в нос.

Однако Фервин, сидевший напротив, выглядел чрезвычайно приятно. В этом я убедилась, пока наблюдала за ним.

Он разрезал стейк очень изящными движениями, и казалось, что все, что ему нужно, - это просто сидеть здесь, и этого уже хватит, чтобы считать его шедевром искусства.

Он был ослепительно красив.

Вспоминая роман, я могла сказать, что все персонажи восхваляли внешность герцога Сибеломы, младшего брата императора, но, в конце концов, никто из них не мог сравниться с красотой герцога Карлайла.

Прежде чем Фервин женился, он был, безусловно, самым завидным холостяком в империи, и даже после свадьбы его все равно считали красивейшим из мужчин.

Несмотря на его брак, множество благородных леди поджидало его на раутах*, а причина крылась в следующем.

Все предвидели, что он разведется с герцогиней, когда истечет пятилетний контракт, и что впоследствии Фервин вернется в общество холостяком.

П/р: Раут - торжественный светский прием, званый вечер без танцев (в отличие от бала).

Как читательница, знавшая предысторию, я тоже поджидала этого момента.

Я не могла нарушить соглашение между двумя странами, так что пока мне нужно спокойно дожить оставшийся год тише воды ниже травы, а потом мирно согласиться на развод, чтобы остаться в живых.

Но для начала я должна попытаться хотя бы ужиться мирно с собственным мужем, если я хочу провести оставшийся год безо всяких проблем.

Мой план пошел наперекосяк с самого начала.

Я взглянула на Фервина, раздумывая, стоит или нет предлагать ему кусочек стейка.

Если я накормлю его, это хоть немного улучшит его настроение?

Нет, не улучшит. В конце концов, мы ведь совсем не такая пара, как другие, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/58677/1531921>